

1644

Одесский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. И. И. Мечникова

ЗАКАТОВ А. А.

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

Специальность № 12.717 - Криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Одесса - 1971

Одесский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. И. И. Мечникова

ЗАКАТОВ А. А.

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

Специальность № 12.717 - Криминалистика

код экземпляра

42527

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Одесса - 1971

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики, уголовного права и процесса юридического факультета Одесского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. И.И. Мечникова

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
В.П. Колмаков

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор В.Е. Коновалова
кандидат юридических наук Т.Ф. Шаркова

Ведущее высшее учебное заведение: Львовский государственный университет имени И. Франко

Автореферат разослан "4" августа 1971 г.

Защита состоится в сентябре м-це 1971 года на заседании совета юридического факультета Одесского университета /гор. Одесса, ул. Шепкина, 12/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Одесского университета.

Ваши отзывы на автореферат просим направлять по адресу: гор. Одесса, ул. Петра Великого, 2. Ученому секретарю совета университета.

Ученый секретарь
совета Одесского университета

/В.С. Короленко/

Программа коммунистической партии Советского Союза

поставила задачу искоренения преступности в нашем обществе и устранения всех причин, её порождающих. Для успешного претворения в жизнь положений Программы партии, решений XXIV съезда КПСС и XXIV съезда КП Украины требуется мобилизация всех слоев общества, всех трудящихся нашей страны на дальнейшее укрепление социалистической законности, усиление борьбы с преступностью, создание нетерпимых условий для лиц, нарушающих социалистический правопорядок.

В речи перед избирателями 12 июня 1970 года товарищ Брежнев Л. И. указал на то, что укрепление социалистической законности и правопорядка является общегосударственной и общепартийной задачей. Большое значение в активизации борьбы с преступностью и улучшения качества следственной работы по раскрытию и предупреждению преступлений имеет Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 года "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка".

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза /30 марта 1971 г./ товарищ Брежнев Л. И. подчеркнул, что укрепление законности является не только задачей государственного аппарата: "Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека. Это тем более относится к деятельности должностных лиц. Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы

быть не могут. Не могут быть терпимы и нарушения прав личности, ущемление достоинства граждан".¹ Эти слова четко определяют линию поведения следователя в процессе расследования преступлений, характер его отношения к участникам уголовного процесса.

Ведущая роль в борьбе с преступностью принадлежит следственным и судебным органам. Следственная работа требует непрерывного совершенствования и достижения уровня подлинно научного познания, научной организации труда. Решающим условием повышения качества следственной работы является совершенствование тактики подготовки и проведения следственных действий. В их числе особо важное значение имеет допрос, в частности, допрос потерпевшего. В настоящее время потерпевший занял место активного участника уголовно-процессуальной деятельности, что является ярким проявлением государственной заботы о людях, гарантией охраны их прав и законных интересов.

Потерпевший, будучи лицом, непосредственно пострадавшим от преступного посягательства и потому заинтересованным в исходе уголовного дела, нередко является единственным человеком, способным сообщить сведения об обстоятельствах преступления, приметах и личности преступника. По его заявлению возбуждаются многие уголовные дела. Допрашивая потерпевшего, следователи нередко не учитывают специфики его процессуального положения и того обстоятельства, что он в результате преступления иногда переносит значите-

¹ Л. И. Брежнев. Звіт на доповідь Центрального Комітету КПРС XXIV з'їздові Комуністичної партії Радянського Союзу. Київ. 1971. стор. 92.

льную физическую или психическую травму, а также недооценивают значение его показаний. Изучение следственной практики показывает, что ещё встречаются случаи нарушения субъективных прав потерпевших, недостаточное использование современных научно-технических средств фиксации показаний и отмечаются другие существенные недостатки. Несмотря на такую важность и сложность допроса потерпевших, в криминалистике до настоящего времени отсутствуют специальные исследования, посвященные тактике допроса потерпевшего, за исключением нескольких работ, где допросу потерпевших уделяется незначительный по объёму материал, включаемый часто в раздел о допросе свидетеля.¹ Сказанное и предопределило выбор темы настоящей работы.

Диссертация состоит из введения и трех глав:

Гл.1. Допрос потерпевшего как способ получения доказательств в советском уголовном процессе.

Гл.2. Формирование показаний потерпевших.

Гл.3. Тактика подготовки и допроса потерпевших.

Для подготовки диссертации использованы материалы анкетирования уголовных дел,² руководящая, специальная, иностранная литература, законодательный и иной официальный материал /всего 350 источников, в том числе 24 иностранных/³. В диссертации имеются 4 фотоснимка и одна схема.

¹ См., например: Имре Кертес. Тактика и психологические основы допроса. Юл. М. 1965; М. Л. Якуб. Показания свидетелей и потерпевших. М. 1968; Л. Е. Ароцкер. Тактика и этика судебного допроса. Юл. М. 1969; А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева. Тактика допроса Юл. М. 1970.

² Общее количество подвергшихся изучению и анкетированию потерпевших 205 человек по 109 уголовным делам. /См. на оборот/

В главе первой - "Допрос потерпевшего как способ получения доказательств в советском уголовном процессе" - исследуется понятие и процессуальное положение потерпевшего в советском уголовном процессе, его показания как источник доказательств, а также рассматривается специфика использования показаний потерпевшего для доказывания обстоятельств дела. Отмечается, что действовавшее до 1959 года уголовно-процессуальное законодательство признавало такую процессуальную фигуру, как потерпевший, однако допускало его в качестве самостоятельного участника процесса только в случае причинения гражданину имущественного вреда и по делам частного обвинения. Только после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик /25 декабря 1958 года/ и ныне действующих уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, потерпевший стал полноправным субъектом уголовно-процессуальной деятельности.

Далее признается, что правами потерпевшего, как самостоятельного участника уголовного процесса, обладает только гражданин, признанный потерпевшим от преступления, т.е. физическое лицо, которому преступлением причинен вред. Юридическое лицо в случае причинения ему имущественного вреда участвует в деле в качестве гражданского истца, что в достаточной мере гарантирует защиту его иму-

³Использован и личный опыт работы в качестве следователя прокуратуры.

ественных интересов, нарушенных в результате преступления. В диссертации отмечается, что в целях более полной реализации потерпевшим своих прав и дальнейшей демократизации процесса, следовало бы предоставить потерпевшему, так и обвиняемому, право на получение обвинительного заключения.

Как видно из определения понятия потерпевшего, данного в законе, ему может быть причинен моральный, физический или имущественный вред. Однако такая трактовка вреда представляется неполной. В диссертации приводятся результаты анкетирования уголовных дел. Из них видно, что в 92,2% случаев потерпевшим причинился смешанный вред, а также вред, который не всегда можно отнести к моральному, физическому или материальному. В связи с этим высказывается мнение, что определение понятия потерпевшего, данное в ст. 24 Основ и в соответствующих ей статьях УПК союзных республик, следует дополнить указанием на то, что вред, причиненный потерпевшему, может иметь формы как морального, физического и имущественного вреда, так и иного вреда, в частности, в виде нарушения охраняемого законом интереса граждан.

Далее в работе обосновывается вывод о том, что гражданин следует признавать потерпевшим не только в случаях причинения ему реального вреда, но и в случаях покушения на преступление, т.е. при наличии преступных посягательств на его права и интересы, хотя бы ожидаемый вред и не насту-

нил по независящим от виновного обстоятельствам, но мог наступить при обычном ходе событий. Будучи заинтересованными в раскрытии преступления и наказании преступника, лица, на чьи интересы он покушался, содействуют органам расследования и суда в установлении объективной истины.

Таким образом, потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен или мог быть причинен моральный, физический, имущественный или иной вред, в виде нарушения охраняемого законом интереса. В работе обосновывается точка зрения о том, что лица, допустившие противоправные действия, в какой-то степени спровоцировавшие совершение преступления, также подлежат признанию их в качестве потерпевших. Лишить их процессуальных прав нельзя, т.к. закон предоставил потерпевшему широкие права в уголовном процессе, чтобы он защищал свои личные интересы и способствовал успешному раскрытию и расследованию преступлений. Аморальные, противоправные действия потерпевшего подлежат осуждению общественностью, административной или дисциплинарной ответственности, и должны учитываться судом, как обстоятельства, смягчающие ответственность субъекта преступления. Кроме того, пока суд не разрешил дело, нельзя считать окончательно установленным не только факт совершения обвиняемым преступления, но и факт противоправных, либо аморальных действий потерпевшего.

Далее отмечается, что родственники потерпевшего в случае его смерти должны признаваться не представителями потерпевшего, а собственно потерпевшими, т.к. в слу-

чае гибели близкого человека причиняется, как правило, либо смешанный вред /моральный и имущественный, если имеет место потеря кормильца/, либо моральный вред, потому что его гибель причиняет глубокие нравственные страдания родственникам. В случае отказа потерпевших от выполнения некоторых своих обязанностей возникает необходимость применения к ним мер процессуального принуждения. К эффективной мере воздействия на свидетеля, не желающего явиться по вызову органов следствия и суда, является привод /от. 70 УПК УССР/. Однако данная мера не предусмотрена в отношении недобросовестного потерпевшего, хотя его показания относятся к наиболее важным источникам доказательств. УК УССР и УПК УССР не устанавливают ответственности потерпевшего и за отказ от дачи показаний, что ставит под угрозу возможность и своевременность их получения. В диссертации отмечается, что применение к потерпевшему привода, как и предупреждение его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, будет способствовать более успешному расследованию преступлений. Если потерпевший не в состоянии лично ознакомиться с материалами прекращенного уголовного дела, следует, по нашему мнению, одновременно о письменном уведомлении о прекращении производством уголовного дела, выдать ему копию постановления о прекращении дела, что повысит авторитетность принятого следственным органом решения и облегчит возможность его обжалования.

В диссертации рассмотрены основные положения, позволяющие расценивать показания потерпевшего как самостояте-

льный источник доказательств. Выражается мнение, что допрос потерпевшего необходимо осуществлять по большинству уголовных дел в числе первоначальных следственных действий, ранее его по некоторым делам целесообразно проведение только осмотра места происшествия. Крайне важно для интересов следствия осуществить допрос потерпевшего как можно раньше по отношению к моменту возбуждения уголовного дела. Тем не менее, как показало анкетирование уголовных дел, следователи не всегда своевременно допрашивают потерпевших. Из приведенных в диссертации данных видно, что лишь 34,2% потерпевших допрошены в день возбуждения уголовного дела или на следующий день, 29,3% потерпевших были допрошены на 3-5 день после возбуждения уголовного дела; 18% — на 6-9 день; 10,7% — не допрошены от 10 дней до 1-го месяца, и свыше одного месяца не допрашивалось 7,8% потерпевших. Таким образом, оказалось, что несвоевременно были допрошены 65,8% потерпевших. Из числа несвоевременно допрошенных потерпевших 54,6% не были допрошены своевременно без уважительных причин и лишь 11,2% — не допрошены по уважительным причинам. Все это не могло не сказаться отрицательно на эффективности расследования преступлений, на качестве следствия и, особенно, на интересах самих потерпевших.

— Единственной уважительной причиной задержки с допросом потерпевшего может явиться такое его болезненное состояние, когда допрос потерпевшего опасен для его жизни и здоровья. Однако и в этом случае следует с помощью медицинского персонала по возможности получить от потерпевшего

необходимые сведения и использовать их для выдвижения версий и проведения мер оперативного характера.

Любое лицо, признанное в установленном законом порядке потерпевшим, может давать показания. Исключения составляют лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не в состоянии правильно воспринимать интересующие следствие обстоятельства и давать о них показания. УПК РСФСР предусматривает в таких случаях обязательное проведение экспертизы психического и физического состояния допрашиваемого /ст.79 п.3 УПК РСФСР/. Отсутствие такой нормы в УПК УССР является, по мнению диссертанта, серьезным пробелом.

В работе отмечается, что к специфике показаний потерпевшего следует отнести и то, что формируются они нередко под влиянием других материалов уголовного дела, т.к. потерпевший, являясь активным участником процесса, участвует в проведении ряда следственных действий. Нередко следователь допрашивает потерпевшего, как свидетеля, а после допроса выносит постановление о признании его потерпевшим, чем существенно нарушает его права.

Необходимо разъяснять потерпевшему его процессуальные права до производства допроса и ссылку на это следует включить в УПК УССР. В диссертации отстаивается точка зрения о том, что показания потерпевшего имеют существенные отличия от показаний свидетеля и занимают место самостоятельного источника доказательств в уголовном процессе. Поэтому допрашивать его исключительно по правилам, установленным для допроса свидетеля, не следует. В соответствии

с этим делается вывод, что назрела необходимость внесения в нормы УПК дополнений, указывающих на специфику показаний потерпевших в ряду других источников доказательств и регламентирующих порядок их получения. В статье 72 УПК УССР /"Показания потерпевшего"/ полезно было бы внести следующее дополнение: "Дача показаний потерпевшим является не только его обязанностью, но и правом, средством осуществления им защиты своих прав и законных интересов. Давая показания, потерпевший вправе выйти за пределы вопросов, поставленных следователем, и высказывать свои суждения и выводы относительно расследуемого события". Статья 171 УПК УССР /"Вызов и допрос потерпевшего"/ следовало бы дополнить таким правилом: "Перед началом допроса следователь разъясняет потерпевшему его процессуальные права и обязанности. Допрос потерпевшего производится с учетом особенностей его процессуального положения".

Глава вторая - "Формирование показаний потерпевших" - посвящена рассмотрению основных этапов формирования и получения показаний потерпевшего, особенностям формирования и получения показаний малолетних и несовершеннолетних потерпевших, а также обстоятельствам, влияющим на достоверность их показаний. Отмечается, что тактические приемы допроса потерпевшего основываются, главным образом, на психологии, т.к. следователю приходится получать показания от лица, подвергнувшегося преступному посягательству, заинтересованному в исходе расследования по делу. Тем не менее, вопросы психологии допроса потерпевшего весьма недостаточно освещены в юридической литературе. Не

подвергались они разработке и за рубежом, чему немало способствовало мнение буржуазных юристов и психологов о крайней ненадежности свидетельских показаний. В данной главе диссертации рассматриваются понятия психологии, психики человека, законы высшей нервной деятельности, психические процессы: ощущения, восприятия, внимание, мышление человека, его память, воображение, речь, чувства /эмоции/, воля, психические свойства личности. Все они рассматриваются применительно к процессу формирования показаний потерпевшего. Особое внимание в работе уделено освещению порогов различных видов ощущений, влиянию эмоций на поведение потерпевшего и его восприятие, особенностям восприятия, запечатления и воспроизведения показаний потерпевшего, как лица, перенесшего преступное посягательство. Юристу, посвятившему себя деятельности следователя, недостаточно хорошо знать теорию психологии. Ему необходимо уметь использовать данные психологии для достижения истины в уголовном деле, для оценки личностных качеств конкретного потерпевшего в конкретной следственной ситуации. Следует отметить, что в юридических вузах и средних специальных учебных заведениях преподавание психологии ещё не полностью отвечает требованиям следственной практики. Судебная психология находится ещё в процессе становления. Целесообразно ввести практические занятия по судебной психологии в учебных заведениях, а также для следователей органов прокуратуры, государственной безопасности и внутренних дел.

Далее в диссертации указывается, что процесс формирования показаний потерпевшего условно можно подразделить

на следующие этапы: а/ получение, накопление и обработка потерпевшим информации; б/ запечатление, сохранение и переработка им информации; в/ воспроизведение, языковое оформление и передача её лицу, производящему допрос.

В главе много внимания уделяется первым двум этапам формирования показаний потерпевшего. В следственной практике ещё довольно редки судебно-психологические экспертизы для определения психического состояния потерпевшего и способности давать достоверные показания. В крайнем случае проводится судебно-психиатрическая экспертиза. Однако она не отвечает на все вопросы, касающиеся психического состояния потерпевшего, свойств его личности и психических процессов /ощущения, восприятия, памяти и т. д./ В работе отмечается, что проведение судебно-психологической экспертизы должно быть обязательным по всем уголовным делам, где потерпевшим преступлением причинена более или менее значительная психическая травма.

Положения, касающиеся психологических основ формирования показаний потерпевших, в значительной своей части распространяются и на показания несовершеннолетних лиц, явившихся объектами преступных посягательств. Следует отметить, что психика этих лиц своеобразная, специфичная, требующая особого подхода и внимания к допрашиваемому со стороны лица, производящего допрос, и глубоких его познаний в области психологии малолетних и несовершеннолетних. По мнению ряда криминалистов, показания малолетних и несовершеннолетних являются обычным источником доказательств, представляющим определенную ценность в зависимо-

сти от объёма заключенной в них информации. Между тем, отмечается в работе, нельзя игнорировать возрастные особенности их психики, характеризующейся широкой вариантно-стью, обусловленной особенностями мозга, высшей нервной деятельности, бытовой средой, условиями воспитания и обучения. В главе освещаются особенности мышления, психики ребенка и подростка на различных возрастных этапах его развития, даются рекомендации по использованию тактических приёмов подготовки к допросу малолетнего и несовершеннолетнего и его проведению. Если малолетний или несовершеннолетний потерпевший затрудняется в процессе допроса вспомнить какие-либо фактические данные, следует для формулирования вопросов прибегнуть к помощи временных ориентиров. В диссертации отмечается, что по данным Д.Г.Элькина, у детей временными ориентирами являются:

- 1/ явления природы, изменения, которые связаны с временами года;
- 2/ события в жизни семьи, их знакомых, друзей;
- 3/ события в жизни школы;
- 4/ события большого социального значения, составляющие календарные даты.¹

Чтобы помочь малолетнему или несовершеннолетнему в описании примет преступника или интересующего следователя предмета, надо предъявлять ему изображения на рисунках, фотографиях и прочих тестах различных признаков внешности людей и изображений предметов. В работе отмечается, что полезно также задать вопрос потерпевшему на кого из его близких или знакомых похож интересующий следователя человек своим

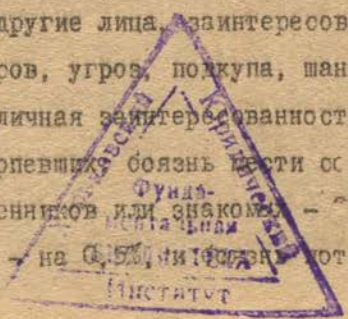
¹ Д.Г.Элькин. Психология. Одесса. 1969, стр.23.

ростом, комплекцией, чертами лица. Показания малолетних и несовершеннолетних требуют тщательной их проверки путём сопоставления с фактами, добытыми из других источников доказательств по уголовному делу.

В диссертации приводятся данные анкетирования уголовных дел. Анализ анкетного материала и уголовных дел позволил установить, что показания 44,9% потерпевших не соответствовали полностью действительным обстоятельствам происшедшего. Из числа этих потерпевших 35,1% лиц добросовестно заблуждались, а 9,8% — дали заведомо ложные показания. Приведенные цифры подтверждают настоятельную необходимость для каждого следователя приобретения глубоких знаний в области психологии показаний потерпевшего, умение нейтрализовать воздействие на показания обстоятельств, отрицательно влияющих на их достоверность. Оказалось, что на достоверность показаний потерпевших повлияли следующие обстоятельства: ¹эмоции человека /беспокойство, волнение, сочувствие, негодование, страх, обида, возмущение и пр./ — 16%; болезненное состояние, снижающее спо-

¹Обстоятельства, повлиявшие на достоверность показаний потерпевших, определялись следующим образом: уделялось внимание оценке потерпевшим в своих показаниях собственного эмоционального состояния /например, "я испугался", "я обрадовался, что они отпустили меня и не обращал внимания на то, что они делали дальше", "я был до такой степени взволнован и возмущен, что на некоторое время перестал владеть собой", и т.п./; его отношению к обвиняемому и результатам расследования; изучались имеющиеся в деле сведения о состоянии здоровья потерпевшего и его органов чувств, истории болезни или выписки из них, заключения экспертов, протоколы следственных действий и пр. Основное внимание уделялось выводам суда об обстоятельствах, повлиявших на достоверность показаний потерпевшего.

способность к правильному восприятию /инфекционное заболевание, высокая температура, нарушение психики, наркотическое возбуждение, алкогольное опьянение/, и сон - 7,6%; особенности психики несовершеннолетнего потерпевшего /скованность, внушаемость/ - 2,9%; неожиданность создавшейся обстановки и сознание нависшей опасности - 2,9%; неблагоприятные условия восприятия /отдаленность наблюдаемого явления, недостаточная освещенность, плохие метеорологические условия /туман, снег, дождь/, маскировка, примененная преступником, - 2,4%; физические отрадания, перенесенные потерпевшим, - 1,5%; состояние отчаяния - 1%; физическое состояние потерпевшего, его органов чувств - 0,6%. В главе отмечается, что большинство потерпевших искренне желают дать правдивые показания. Но среди них встречаются лица, по различным причинам умалчивающие об известных им фактах или дающие заведомо ложные показания. Так, установлено, что 3,4% потерпевших дали заведомо ложные показания из боязни скомпрометировать себя и желания скрыть свои неблагоприятные поступки. Ложный стыд и боязнь огласки повлияли на показания 2,4% потерпевших. На 1,5% потерпевших оказали воздействие обвиняемые, их друзья, родственники или другие лица, заинтересованные в исходе дела, путём уговоров, угроз, подкупа, шантажа и т.д. Корысть или иная личная заинтересованность повлияли на показания 1% потерпевших, боязнь мести со стороны обвиняемого, его родственников или знакомых - 0,5%; чувство мести к обвиняемому - на 0,5% потерпевшего повре-

1644

дить своему родственнику или близкому человеку, а также жалость и сочувствие к семье обвиняемого /или к самому обвиняемому/ — тоже повлияли на показания О, 7% потерпевших.

Основными моментами, определяющими достоверность показаний потерпевшего, являются: заинтересованность его в исходе дела; способность потерпевшего правильно и точно воспринимать наблюдаемые им явления; длительность сохранения в памяти воспринятого; способность правильно воспроизводить свои впечатления во время дачи показаний. В основе достоверности показаний потерпевшего лежит правильность восприятия им окружающей действительности, что во многом определяется физическим состоянием потерпевшего, его органов чувств. Нет ни одной психической закономерности, которая не оказывала бы определенного влияния на содержание будущих показаний. В работе анализируются как объективные, так и субъективные факторы, влияющие на достоверность показаний потерпевших, а также мотивы, побуждающие потерпевших к даче заведомо ложных показаний. Знание обстоятельств, влияющих на достоверность показаний потерпевших, позволяет следователю вдумчиво и рационально построить тактику допроса потерпевшего, получить полноценные, достоверные показания и правильно их оценить. Тем самым следователь окажет помощь добросовестному потерпевшему в воспроизведении им в своих показаниях обстоятельств совершения на него преступного посягательства и сможет изобличить лицо, давшее заведомо ложные показания.

Глава третья - "Тактика подготовки и допроса потерпевших" - охватывает тактические методы и приёмы подготовки к допросу потерпевших и получения их показаний, процессуальные и криминалистические приёмы их фиксации, особенности проверки и оценки показаний потерпевших. Основной предпосылкой успеха в проведении допроса потерпевшего является тщательная к нему подготовка. Готовясь к допросу, следователю постоянно нужно учитывать большое воспитательное воздействие этого следственного действия на допрашиваемого и в соответствии с этим, планировать тактику допроса. В диссертации предлагается подготовку к допросу условно подразделить на следующие этапы: а/ криминалистическая подготовка /изучение материалов уголовного дела, проведение предшествующих допросу следственных действий, истребование документов, характеристик, подготовка места проведения допроса, формулирование основных вопросов и составление плана допроса/; б/ специальная подготовка /ознакомление со справочной литературой, беседы со специалистами, получение консультаций в научных учреждениях по вопросам, требующим определенных знаний в той или иной отрасли науки, техники или ремесла/; в/ психологическая подготовка следователя к допросу /основанный на глубоком изучении материалов уголовного дела, специальных вопросов и личности допрашиваемого выбор следователем психологического "фона", обстановки допроса, тона задаваемых вопросов; создание условий для неуклонного соблюдения нравственных принципов допроса и правильного использования следователем своих властных полномочий/. Отмечается, что изучение личности потерпевшего яв-

ляется центральным моментом подготовки к допросу. От того, насколько полно и всесторонне следовательно изучит личность допрашиваемого, особенности его психики, во многом зависит успех и результативность допроса. Главным в изучении личности потерпевшего должно быть выявление её свойств, таких, как интеллектуальные особенности человека, система его нравственных и духовных ценностей – убеждений, способностей, знаний и т.д. В криминалистической литературе¹ предлагается шесть групп сведений, которые необходимо собрать о допрашиваемом обвиняемом: 1/ демографические сведения; 2/ сведения, характеризующие общественное лицо допрашиваемого; 3/ сведения об условиях жизни; 4/ сведения о состоянии здоровья; 5/ сведения, характеризующие образ жизни, круг знакомств и поведение допрашиваемого; 6/ сведения о моральных и интеллектуальных качествах и чертах характера. В диссертации высказывается мнение, что к приведенному перечню подлежащих выяснению сведений, следует добавить вопрос о состоянии органов чувств допрашиваемого и его психических особенностях. Готовясь к допросу потерпевшего, следует выяснять и такие специфические для изучения его личности вопросы, как сведения о характере и размере причиненного ущерба и сведения о взаимоотношениях с обвиняемым и другими участниками процесса. В работе освещаются приёмы изучения личности потерпевшего.

В диссертации отмечается, что при разработке плана и выдвижении версий, подлежащих проверке в процессе до-

¹ М. Г. Коршик, С. С. Степичев, Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии, М. М. 1969, стр. 16.

просы, должен найти широкое применение такой логический приём обработки фактического материала, как аналогия. Умозаключением по аналогии, как указывает Уёмов А. И., называется вывод о свойствах какого-либо единичного объекта на основании данных о другом единичном объекте¹. Так как аналогия даёт выводы только вероятные, умозаключения по аналогии могут применяться лишь в стадии предварительного расследования, где они, наряду с дедукцией и индукцией, являются одним из самых рациональных способов логической обработки материалов расследования и выдвижения версий. Планируя следствие, и, в частности, разрабатывая план допроса потерпевшего, аналогию следует применять в качестве метода установления на основании сходства признаков преступлений или поведения потерпевшего при расследовании других преступлений, какие обстоятельства и факты могут иметь отношение к данному делу, и, следовательно, должны быть включены в план расследования и допроса.

Далее в главе отмечается, что разработка письменного плана /хотя бы в элементарно-схематической форме/ целесообразна в каждом случае производства допроса потерпевшего, так как план часто содержит не только перечисление известных обстоятельств, но, как отмечено в литературе,² и последовательность их выяснения, данные, являющиеся базой для постановки вопросов, перечень матери-

¹ А. И. Уёмов. Индукция и аналогия. Иваново. 1956. стр. 26.

² В. Е. Коновалова. Проблемы логики и психологии у следственной тактики. Харьков. 1969. стр. 83-84.

алов, которые целесообразно предъявить потерпевшему в процессе допроса и т.п. В связи с изложенным рассмотрен вопрос о предмете допроса потерпевшего. Под ним понимается совокупность известных потерпевшему обстоятельств, обусловленных характером преступления и причиненного потерпевшему вреда, или возможностью причинения такового, имеющих значение для установления объективной истины в процессе расследования и судебного рассмотрения дела.

В главе отмечается важность четкого представления о начале допроса — его следует начинать с постановки вопросов по анкетной части протокола. Наряду с отражением в анкетной части протокола даты, места проведения допроса, фамилии и должности допрашивающего, нужно отмечать время начала, а впоследствии и окончания допроса потерпевшего. Наличие у суда данных о времени, в течение которого потерпевший, перенесший в результате преступления физическую или психическую травму, подвергался допросу, позволит ему более качественно оценить показания. Допрашивая потерпевшего по анкетной части протокола, следователь постепенно устанавливает с ним так называемый психологический контакт. Установление последнего начинается ещё в процессе подготовки к допросу /определение времени и способа вызова, места и обстановки допроса, лиц, участвующих в нём и пр./ . Под психологическим контактом следует понимать прочно установившееся в процессе допроса состояние деловой обстановки и доверия потерпевшего к допрашивающему.

важному, включающее готовность допрашиваемого сообщить всё известное ему по делу, и готовность следователя эффективно использовать в рамках уголовно-процессуального закона тактические методы и приёмы получения и фиксации показаний. Не существует и не может существовать готовых схем установления психологического контакта со всеми допрашиваемыми. Установление его требует учитывать индивидуальный вариант психики допрашиваемого.¹

Недооценка роли потерпевшего в достижении истины по уголовному делу, проведение допроса без учёта специфики его процессуального положения, игнорирование особенностей психики допрашиваемого лица, зачастую приводят к существенным недостаткам в допросах. В главе приводятся результаты анкетирования, согласно которых в допросе потерпевших отмечены следующие недостатки: а/ поверхностность и неполнота допроса - в 59% от общего числа допросов потерпевших; б/ невыяснение нужных вопросов - в 26,4%; в/ в допросе не использованы данные других следственных действий /осмотра места происшествия, показаний свидетелей, заключений экспертиз и т.д./ - в 2,4% допросов; г/ отсутствие планомерности допроса - в 2,4% показаний. Таким образом, недостатки в допросах потерпевших выявлены в 90,2% показаний, и лишь в 9,8% - проведение допроса не вызывает замечаний.

¹ А.И.Васильев и Л.М.Карнеева называют следующие приёмы формирования контакта: а/ стиль поведения следователя; б/ обстановка общения следователя с допрашиваемым; в/ правильный подход к вызову на допрос; г/ форма разъяснения допрашиваемому его правового положения и предупреждения об ответственности. См.: А.И.Васильев, Л.М.Карнеева. Тактика допроса. М. 1979. стр. 76-77.

В работе признается удачной классификация тактических приёмов допроса, предложенная Л.Е. Арокером: 1/ Сопоставление; 2/ Уточнение; 3/ Детализация; 4/ контроль; 5/ Напоминание.¹ Но не следует обходить стороной и такие известные методы допроса, как свободный рассказ допрашиваемого, вопросно-ответный и комбинационный методы. По данным анализа анкетного материала в допросах потерпевших применялся чаще всего свободный рассказ /74,2%. Вопросно-ответный метод применялся в 2,4% допросов, а комбинационный, т.е. сочетающий свободный рассказ с вопросно-ответным методом, - в 23,4% допросов. Несмотря на то, что свободный рассказ, как метод получения показаний, получил отражение в работах многих авторов, всё же он освещен в очень общих чертах, что затрудняет оказание следователем помощи допрашиваемому в изложении им свободного рассказа. В работе высказывается мнение, что свободный рассказ может быть следующих видов: а/ хронологический, где допрашиваемый последовательно излагает события по времени их возникновения; б/ рассказ по эпизодам, когда допрашиваемый не придерживается строгой последовательности развития событий по времени, а детально освещает каждый интересующий следствие эпизод; в/ рассказ по отдельным периодам /датам/: здесь события получают освещение по определенным периодам времени, обособленным друг от друга, дням недели, датам; г/ рассказ по отдельным местам происшествия; д/ рассказ по лицам, где потерпевший сначала сообщает о всех

¹ См.: Л.Е. Арокер. Тактические приёмы судебного допроса. Сб. "Криминалистика и судебная экспертиза". Киев. 1964. Вып. 1, стр. 61-67.

преступных посягательствах, совершенных на него одним лицом, затем другим и т.д. Свободный рассказ потерпевшего нередко членится по действиям преступника, по защитным действиям, по ущербу, причиненному ему преступлением и т.д.

В главе подробно исследуется процесс собственно получения следователем показаний потерпевшего, приёмы борьбы с ложными показаниями, приводятся основанные на данных логики и филологии требования к постановке вопросов допрашиваемому. В диссертации предлагается следующая классификация вопросов:

I. Вопросы, применяемые в ходе свободного рассказа:

1/ Побуждающие вопросы, т.е. вопросы общего характера, побуждающие допрашиваемого к началу повествования о событиях или фактах, входящих в предмет расследования.

2/ Направляющие вопросы, задаваемые с целью вернуть допрашиваемого к основной линии повествования, в случае, если он отклонился от неё.

II. Вопросы, применяемые при использовании вопросно-ответного метода допроса:

1/ Дополняющие вопросы, т.е. вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, не освещенных допрашиваемым в ходе свободного рассказа.

2/ Уточняющие вопросы, задачей которых является уточнение отдельных фактов или событий, интересующих следствие.

3/ Детализирующие /конкретизирующие/ вопросы, целью которых является детализация сообщаемых допрашиваемым сведений, что впоследствии облегчает их проверку и оценку.

4/ Контрольные вопросы, задаваемые с целью получения сведений, позволяющих путём их выяснения проверить показания.

5/ Напоминающие вопросы, в задачу которых входит выяснение фактов или событий, по той или иной причине забытых допрашиваемым.

Приведенные вопросы, в свою очередь, могут быть подразделены на вопросы дополняющие, уточняющие, детализирующие, контролирующие и напоминающие сведения о месте, времени, способе совершения преступного посягательства, условиях восприятия /объективных и субъективных/, характере и размере ущерба, поведении потерпевшего и его реакции на совершенное преступление и т. д.

6/ Сопоставляющие вопросы, содержание которых позволяет устранить противоречия в показаниях допрашиваемого. С этой целью ему напоминаются сообщенные им же сведения, а затем приводятся выдержки из ранее данных им показаний, из показаний других лиц или иные доказательства, с которыми показания допрашиваемого вступили в противоречие. Затем допрашиваемому задается вопрос, требующий объяснить противоречие.

Правильное и целесообразное использование в процессе допроса потерпевшего тактических методов и приёмов получения показаний во многом определяет и содержание показаний, данных потерпевшим в судебном заседании. По данным анализа уголовных дел, в 52,7% случаев отмечались различия в содержании показаний потерпевших на предварительном и су-

дебном следствии. В 44,9% - показания были аналогичны по содержанию, а 2,4% потерпевших в суде показания не давали /вследствии неявки в судебное заседание, смерти и т.п./.

Столь высокий процент несоответствия содержания показаний на предварительном следствии и в суде частично объясняется воздействием на потерпевших лиц, заинтересованных в исходе дела, и другими моментами, дачей недостоверных показаний недобросовестными допрашиваемыми, но основная причина состоит в неумелом подходе к потерпевшему на предварительном следствии и недостаточное овладение тактическими методами и приёмами получения показаний.

Активное и высококачественное ведение следствия, в том числе и допрос потерпевшего, как правило, невозможно без использования современных научно-технических средств криминалистики. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка" от 10 декабря 1965 г. намечены важные меры по модернизации научно-технической базы расследования преступлений. В соответствии с названным постановлением Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 января 1966 года ст. 114 УПК СССР дополнена указанием на то, что следователь, производя следственные действия, вправе использовать машинопись, звукозапись, стенографирование, фотографирование и киносъёмку. Их результаты приобретают доказательственное значение в совокупности с протоколами следственных действий /ст. 85 УПК СССР/. Особо важное значение они имеют для

фиксации показаний потерпевшего. Специфичность его процессуального положения, особенности психического состояния лица, перенесшего преступное посягательство, и важность сообщаемой им информации об обстоятельствах дела требуют решительного улучшения как тактики производства допроса, так и фиксации его результатов. Тем не менее, произведенный нами анализ выявил игнорирование многими следователями использования научно-технических средств фиксации показаний потерпевших. Оказалось, что только при допросе 2,9% потерпевших применялась машинопись. В ходе одного допроса использовались зарисовки, вычерчивание планов и схем потерпевшим. Звукозапись и стенография на допросах потерпевших по анкетированным делам вообще не применялись. В этой связи в главе даются рекомендации по улучшению протоколирования допроса, требования, которым должен отвечать протокол, в частности, сохранение устной речи в показаниях допрашиваемого и пр.

В главе рекомендуются приёмы использования для фиксации показаний потерпевших машинописи, стенографирования, звукозаписи и киносъёмки. Так, посредством киносъёмки можно зафиксировать в динамике весь ход допроса потерпевшего с озвучиванием его с помощью магнитной записи. Особенно возрастает значение киносъёмки в случаях допроса глухонемых потерпевших. Глухонемые изъясняются с помощью жестов и мимики. Здесь устраняется возможность непосредственного контроля следователем правильности понимания потерпевшим заданных ему вопросов. Поэтому следователю

приходится уделять значительное внимание описанию жестов допрашиваемого, что представляет значительную трудность. Киносъёмка же фиксирует в динамике жесты, мимику и весь ход допроса. Известно также, что глухонемые по движениям губ собеседника, даже без учета жестикуляции и мимики, могут понять содержание разговора. Поэтому показания потерпевшего, их содержание, по отснятой киноленте всегда можно перепроверить с помощью другого глухонемого или переводчика и, тем самым, устранить возможные неточности. Киносъёмка допроса может также применяться с целью восстановления в памяти потерпевшего обстоятельств совершения преступления путём демонстрации ему кинокадров места происшествия, отдельных следственных действий, планов, схем и пр. В допросах потерпевших должно найти широкое применение использование диафильмов и диапозитивов. В том случае, если потерпевший обладает навыками черчения или рисования, полезно предложить ему начертить схему места происшествия, изобразить орудие преступления и пр. Такие чертежи и рисунки являются своеобразным и часто очень результативным способом фиксации показаний. Если потерпевшим является художник или умеющий рисовать человек, то ему можно предложить нарисовать на бумаге портрет преступника, используемый затем в розыскных целях.

Одним из рациональных приёмов фиксации показаний о внешности преступника является изготовление специально приглашенными художниками рисованного портрета разыскиваемого лица со слов потерпевшего. Особенно эффективен дан-

ний приём при наличии нескольких потерпевших, описывающих внешность одного и того же человека. Изготовленные портреты фотографируются, а копии размножаются, что значительно облегчает розыск преступника. В диссертации приводятся рисованные портреты преступников, взятые из местной следственной практики. Недостаточность использования научно-технических средств фиксации показаний потерпевших можно объяснить недооценкой их значения следователями, отсутствием в некоторых случаях необходимой аппаратуры, а также неумением её использовать. Последнее обстоятельство говорит о необходимости специального обучения следователей эксплуатации научно-технических средств фиксации показаний.

В диссертации уделяется много внимания и оценке показаний потерпевшего. Высказывается мнение о том, что процесс оценки достоверности показаний потерпевшего складывается из изучения и учёта данных, касающихся: 1/ нравственного и морального облика допрашиваемого. Здесь следует исходить из сведений о его возрасте, поле, профессии, образовании и интеллектуальном уровне развития потерпевшего, о его активности в общественной жизни, семейном положении и о данных, характеризующих нравственный облик допрашиваемого /наличие наград, благодарностей, судимостей и пр./, его отношении к гражданскому долгу, труду, семье; 2/ степени и характера заинтересованности потерпевшего в исходе уголовного дела. Нужно учитывать размер и характер причиненного потерпевшему ущерба, на-

личие родственных или иных связей потерпевшего с обвиняемым, прежнее знакомство потерпевшего с обвиняемым и характер их взаимоотношений; 3/ физических и психических особенностей потерпевшего, его поведения к моменту совершения преступления и после него /в том числе и реакция на совершенное преступление/, и состояния /алкогольное опьянение, наркотическое возбуждение, болезненное состояние, сон/ в момент совершения преступления; 4/ объективных условий восприятия потерпевшим фактов и явлений, о которых он свидетельствует в своих показаниях; 5/ соответствия показаний потерпевшего другим доказательствам, добытым в процессе расследования преступлений.

Завершается работа освещением особенностей проверки и оценки показаний потерпевшего, основных приёмов оценки, а также отдельных обстоятельств, влияние которых необходимо учитывать в оценке показаний потерпевшего.

С П И С О К

опубликованных работ по теме диссертации:

1. Удосканалювати тактику допиту потерплого. Ж. "Радянське право". 1969. №12.
2. Психологічні особливості допиту малолітніх потерпелих з метою впізнання. Ж. "Радянське право". 1971. №1.
3. Фіксація показань потерпелих. Ж. "Радянське право". 1971. №6.
4. Криміналістический анализ показаний потерпевшего. Сб. "Криміналістика и судебная экспертиза". Киев. 1971. №8. /в печати/